

Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ

Кое-что о г-не Чехове

Исходный файл в pdf-формате: http://russianway.rchgi.spb.ru/Chekhov/16_mikha.pdf

Ходят слухи о предстоящем в более или менее близком будущем издании г-ном Марксом Полного собрания сочинений А. П. Чехова. В ожидании г-н Маркс издал чрезвычайно интересный сборник под заглавием "Антон Чехов. Рассказы". Книга интересна не сама по себе: г-н Чехов не новичок в литературе и не один раз давал сборники рассказов гораздо более значительных и ярких в смысле талантливости ("Юмористические рассказы", "В сумерках", "Пестрые рассказы", "Хмурые люди"). Новый сборник интересен именно тем, что вошедшие в него рассказы не только не новы, а, по всем видимостям, относятся к самым ранним произведениям г-на Чехова. Книга появилась без всяких объяснений, без предисловия, без хронологических дат, но на ней лежит несомненная печать того, что можно назвать "первой манерой" г-на Чехова. Это дает возможность восстановить не бог знает какое далекое -- лет, примерно, за пятнадцать, -- но все-таки прошлое даровитого и плодовитого писателя, которое так и заглохло бы, погребенное в разных мелких периодических изданиях, где г-н Чехов начал свою деятельность под псевдонимом "Чехонте". А первые шаги писателя, занявшего впоследствии одно из самых видных мест в литературе, представляют, конечно, большой интерес. Отсутствие хронологических дат не представляет в данном случае большой беды. Может быть, кое-что в последующих сборниках рассказов г-на Чехова относится к тому же времени, что и рассказы, вошедшие в книгу, изданную ныне г-ном Марксом; но это значит только, что автор сам их выделил как более удовлетворяющие его позднейшим требованиям и только теперь, задумав Полное собрание своих сочинений, решил переиздать все свои ранние произведения. Во всяком случае, те с лишком семьдесят рассказов, которые изданы ныне, почти все написаны одним и тем же стилем и, несмотря на чрезвычайное разнообразие сюжетов, -- в сущности, на одну и ту же тему. Не то, чтобы молодой автор задал себе эту тему и упорно искал ее проявлений в жизни. Нет, автор, напротив, очень неразборчив и торопливо набрасывает на бумагу решительно все, что ему подскажут наблюдение, память и воображение. Но общая тема сама постоянно подвертывается ему, сама, если так можно выразиться, лезет на удочку его темперамента и таланта, а он беспечно сидит на берегу житейского моря, вытаскивая из него штуку за штукой, одна другой забавнее. Забавность эту, однако, очень трудно передать своими словами -- в переизложении она теряет свой аромат, потому что в самих фактах, рассказываемых г-ном Чеховым, обыкновенно нет ничего забавного, и только именно особенности таланта и темперамента автора заставляют вас то улыбаться, то рассмеяться. Г-н Чехов "первой манеры" отнюдь не мог бы сказать о себе: "мерещится мне повсюду драма", хотя сюжеты его сплошь и рядом глубоко драматичны.

Возьмем несколько рассказов из супружеской жизни.

"Длинный язык". Молодая дама, вернувшись из Ялты, рас рассказывает о своих тамошних впечатлениях -- о дороговизне, о красоте гор и проч. Муж спрашивает о проводниках-татарах: недавно он читал где-то про них какие-то "мерзости", говорят, они большие "дон-жуаны". Жена с презрением отзывается о проводниках, говоря, что видела их "издалека мельком": "указывали мне на них, но я не обратила внимания". Но, благодаря своему "длинному языку", она в увлечении сообщает такие подробности, из которых ясно видно, что она не мельком и не издали видела и Маметкула, и Сулеймана. Это не мешает ей сердиться, когда муж указывает на противоречия и высказывает подозрения. "Всегда у тебя такие гадкие мысли! -- заключает она. -- Не стану же я тебе ничего рассказывать. Не стану!"

"Мсть". Некоторый обыватель Турманов случайно подслушивает разговор своей жены с другим обывателем Дегтяревым. Оказывается, что Турманов обманут (и не в первый раз уже): его жена и Дегтерев находятся в амурной связи, его, Турманова, величают индюком, Собакевичем и пузаном и изобретают новый способ переписки: завтра к шести часам вечера госпожа Турманова положит в мраморную вазу возле виноградной беседки в городском саду записку, а Дегтерев, проходя через городской сад, вынет ее. Оскорбленный супруг придумывает план мести и после разных предположений останавливается на следующем: он пишет богатому купцу Дулинову анонимное письмо, в котором предлагает ему положить в мраморную вазу к шести часам двести рублей, в противном случае он будет убит. На следующий день он в шесть часов садится в городском саду за куст и с злорадным нетерпением ждет последствий своей выдумки. Конечно, Дулинов дал знать полиции, и Дегтярев, засовывая руку в мраморную вазу, будет накрыт... Оказывается, однако, что Дулинов испугался угрозы и положил в вазу двести рублей, которые Дегтярев и взял.

"В почтовом отделении". Умерла двадцатилетняя жена шестидесятилетнего почтмейстера